

Т. В. Ратько
**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ И ИХ РОЛЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ТЕКСТЕ**

В современной лингвистической литературе существует немало подходов к проблеме синонимии и синонимических отношений, поскольку нерешённых вопросов в этой области остаётся много. Например, до настоящего времени нет единого мнения по поводу определения синонимов, а также границ синонимического ряда.

Совершенно очевидно, что в основе семантики синонимичных слов должно лежать одно понятие, а различаются слова-синонимы лишь оттенками значений, причём в данном случае имеются в виду не дополнительные, эмоционально-экспрессивные оттенки, которые слово приобретает в контексте, а некие смысловые нюансы, являющиеся показателем различия в семантике слов.

Стилистические синонимы, как и идеографические, в основе своего значения имеют одно и то же понятие. Однако если идеографические синонимы отличаются только семантическими оттенками, то стилистические – ещё и различиями в употреблении. Так, например, П. Черемисин определяет стилистические синонимы как слова, лексически тождественные, стилистически же разнородные. [1]

Одним из критериев синонимичности большинством исследователей называется взаимозаменяемость. Однако, если речь идёт о стилистических синонимах, далеко не всегда возможно применять этот критерий. Так, например, нельзя заменять идеографические синонимы стилистическими в структуре научного текста в системе языка. Что касается художественных текстов, в которых стилистические синонимы используются как одно из средств создания образности или характеристики (речевой, психологической, социальной и иной) персонажа, то зачастую замена стилистически маркированного слова на нейтральную лексическую единицу повлечёт за собой утрату особой стилистической функции, для достижения которой собственно и было употреблено автором эмоционально окрашенное слово.

Так, например, употребление И. Ильфом и Е. Петровым слов *поплёлся*, *потопился*, безусловно, является стилистически оправданным. Замена указанных лексем нейтральным синонимом *пошёл* сразу повлечёт за собой утрату выразительности и эмоциональной насыщенности контекста: *Дворник кряхтя поплёлся к двери, открыл её и в сильнейшем замешательстве отступил. ...*

Отец Фёдор ... потащился к вокзалу и затерялся в толпе носильщиков. Аналогичное употребление стилистически окрашенных слов наблюдаем у М.Зощенко: *Через неделю ровно нищий снова заявился.* («Нищий») *Приму её под руку и волочусь, что шука.* («Аристократка») *И протискивается эта дамочка к прилавку.* («Дамское горе»).

Интересны стилистические синонимы, обозначающие процессы речи и выполняющие выразительную и эмоционально-оценочную функции: *Но Остап Бендер ... не дал дворнику и пикнуть.* «Сейчас нажрут, станут песни **орать!**»; «**Бросьте стул!** – **завопил** Бендер. – **Вы что, с ума сняли?**» (И.Ильф, Е. Петров); «**Нашим потом жиреют обжоры**», – **надрывается** городской. (М. Зощенко).

Как уже говорилось ранее, стилистические синонимы, в частности, разговорно-просторечные слова, часто выступают средством характеристики персонажа, чаще всего негативной, например: «**Они чужого не слышат. Зверевы дураки, болваны и психопаты**»; «... **Хам!** Я тебе покажу! **Мерзавец!**». (И.Ильф, Е. Петров). Примечательно, что особый эффект даёт приём «нанизывания» стилистических синонимов. Каждое последующее слово как бы усиливает негативное отношение читателя к литературному герою. Более того, многие из стилистических синонимов со сниженной окраской одновременно являются и контекстуальными. Так, слово «болван» (разг., бран.) обозначает «тупица, неуч» [2, с. 52], «дурак» – «глупый человек» [2, с. 177], «психопат» – «человек с больной психикой» [2, с. 622]. Отметим, что в данном контексте все эти лексемы сближаются в семантике и обозначают одно и то же понятие «глупый человек». Максимально сближаются в контексте и лексемы «хам» и «мерзавец». Значение слова «хам» (презр., бран.) следующее: «грубый, наглый человек, готовый на всякую подлость и низость» [2, с. 846], «мерзавец» (разг.) – «подлый, мерзкий человек, негодяй» [2, с. 337]. Заметим, что практически ко всем указанным словам в словаре даются пометы «разговорное», «бранное». Употребление разговорно-просторечной лексики в тексте художественного произведения является стилистически оправданным: такого рода лексические единицы позволяют читателю не только понять, «увидеть» литературного героя, но и тонко почувствовать психологическое состояние персонажей. Так, М.Зощенко писал: «...Если я искажаю иногда язык, то условно, поскольку мне хочется передать нужный мне тип, тип, который почти что не фигурировал раньше в русской литературе...» [3]. В данном случае стилистические синонимы играют очень важную роль: они не только тем или иным образом характеризуют персонаж, но и

выступают как одно из средств демократизации литературного языка – явления, характерного для произведений первой половины XX века.

Яркие примеры употребления стилистических синонимов находим и у М.Е. Салтыкова-Щедрина: « - **Не ври!** Есть ещё! По глазам вижу!» ... «Сказывай, какое ещё дело за тобой есть? - решительным голосом прикрикнула на него Арина Петровна, - говори! **Не виляй хвостом** ... сума перемётная!» В данном случае в синонимические отношения вступают слово и фразеологическое словосочетание, имеющие разговорный характер и выражающие пренебрежительное отношение барыни к крепостному: «врать» и «вилять хвостом». В данном контексте реализуется как выразительная, так и эмоционально-усилительная функция стилистических синонимов, поскольку в речи персонажа сначала употребляется разговорное слово «не ври», а затем – для усиления эффекта – фразеологизм «не виляй хвостом».

Интересна синонимизация русского слова, причём стилистически окрашенного, и иноязычного вкрапления: «*Поэтому он остановился на лёгкой роли **приживальщика** и **pique-assiette'a** (нахлебника – франц.) и, благодаря своей податливости на всякую шутку, скоро сделался фаворитом богатеньких студентов*» (М. Е. Салтыков-Щедрин). В данном случае наблюдается оценочная функция стилистических синонимов, которые ярко характеризуют литературный персонаж. Кроме того, употребление варваризма **pique-assiette'a** даёт возможность читателю увидеть ту социальную среду, в которой находился на данный момент литературный герой.

Стилистические синонимы – одно из выразительных средств речевой характеристики персонажа. Наиболее ярко стилистические синонимы, характеризующие речь персонажа, выступают в диалогической речи. Так, например, в романе «Мастер и Маргарита» М. Булгаков передаёт разговор Мастера с поэтом Иваном Бездомным, человеком, как он сам признаёт, крайне невежественным:

- *Вчера в ресторане я одному типу по морде засветил, - мужественно признался преображённый поэт.*

- *Основание? – строго спросил гость.*

- *Да, признаться, без основания, - сконфузившись, ответил Иван.*

- *Безобразие, - осудил гость Ивана и добавил: - А кроме того, что это вы так выражаетесь: по морде засветил... Ведь неизвестно, что именно имеется у человека, морда или лицо. И, пожалуй, ведь всё-таки лицо.*

Таким образом, стилистические синонимы часто выступают одним из вспомогательных, а порой и основных средств характеристики персонажа, его речи, социального статуса, а также средством описания социальной среды.

Литература

1. Черемисин П. Г. Опыт исследования стилистической синонимии. – Орел, 1966. - С. 14.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1963. - 900 с.
3. Зощенко М. Письма к писателю. – Л., 1939. – С. 58.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ